

—

В его взгляде не было никакого принуждения, но по какой-то причине Ань Лань не мог солгать, когда он смотрел на него вот так.

«Действительно, вы красивее. Но... мне больше нравится смотреть на него, и мне это никогда не надоедает», — ответил Ань Лань.

Гу Юньли рассмеялся и коснулся подбородка. «Видишь ли, тот, кто управляет судьбой альфы, — это не ты сам, а тот, в кого ты влюбляешься. Если ты любишь не того человека, ты живешь в постоянной тревоге. Если ты любишь правильного человека, твоя безопасность для него важнее всего».

Услышав это от Гу Юньли, Ань Лань не понял, был ли он тем, кто «полюбил не того человека» или тем, кто «полюбил правильного человека».

«Мы здесь, чтобы спросить тебя о некоторых вещах, касающихся «Эдема». Я помню, когда я был маленьким, ты упомянул «Эдем», держа меня на коленях, как будто это было подготовлено к рождению Сяо Юя?» — спросил Гу Цинчуань. «Не мог бы ты рассказать нам об этом? Например, из того, что ты знаешь, кто, скорее всего, сейчас контролирует «Эдем»?»

«Я не знаю», — сказал Гу Юньли.

Этот ответ соответствовал их ожиданиям.

«Тогда, можешь ли ты рассказать нам, что ты знаешь об «Эдеме?» — спросил Гу Цинчуань.

Гу Юньли кивнул, неторопливо говоря: «На самом деле, изначально «Эдем» был не организацией, а фондом. Его целью была поддержка молодых талантливых людей, у которых не было возможностей, независимо от их пола. Доктор Чэн также был одним из них. Постепенно, по мере того, как фонд спонсировал все больше и больше талантливой молодежи, они знакомились друг с другом и формировали сеть отношений».

«Разве эта сеть изначально не была частью нашей семьи Гу?» — сказал Гу Цинчуань.

«Да, это была также сеть, которую я создал для Сяо Юя. Я надеялся, что он сможет получить от нее помощь и найти единомышленников в будущем. Но неожиданно эта сеть превратила меня в добычу», — сказал Гу Юньли.

Гу Лиюй нахмурился и спросил: «Итак, в этой сети в то время, кроме тебя, кто был наиболее активным или влиятельным?»

«Я могу вспомнить трех человек. Первый — доктор Чэн, как вы знаете, Чэн Хуан», — сказал Гу Юньли. «Честно говоря, с его академическими способностями он мог бы стать профессором в университете или занять более высокую должность в профессиональном научно-исследовательском учреждении. Однако он предпочел остаться лечащим врачом в больнице».

«Чтобы использовать ресурсы больницы и, возможно, не привлекать слишком много внимания», — заметил Гу Цинчуань.

«А второй человек?» — спросил Гу Лиюй.

Хотя Гу Юньли ясно дал понять, что «Эдем» был создан для будущего Гу Лиюя, Гу Лиюй не проявил никаких признаков благодарности. Первоначальная мотивация не имела для него значения; важны были только результаты.

«Сюй Чжуншуан».

Услышав это имя, Ань Лань даже не смог удержать чашку в руке. Рядом с ним Гу Лиюй быстро поймал его чашку.

«Сюй... Сюй Чжуншуан? Тот самый Сюй Чжуншуан, о котором я думаю?» — спросил Ань Лань.

«Кто же это мог быть, если не Сюй Чжуншуан?» — улыбнулся в ответ Гу Юньли.

«Если дядя Сюй связан с «Эдемом», почему он позволил Сюй Синжаню рисковать? После того, как Сюй Синжань был увезен «Эдемом», сколько усилий приложил дядя Сюй, чтобы найти его?»

Гу Юньли наклонился, глядя на Ань Ланя. «Сюй Синжань может быть хорошим ребенком. Возможно, он пойдет на многое ради тебя и твоих «друзей», но это не обязательно означает, что Сюй Чжуншуан хороший человек».

Гу Цинчуань тоже нахмурился. «Возможно, то, что Сюй Синжаня увезли в «Эдем», — это просто дымовая завеса, придуманная Сюй Чжуншуаном. Он может вообще не беспокоиться о безопасности Сюй Синжаня. Если он настоящий правитель «Эдема», он знает, что, несмотря на опасность, Сюй Синжань вернется невредимым — в отличие от вас всех».

Внезапная невесомость в сердце, резкое падение в расколотый лед.

«По крайней мере, Сюй Синжань в порядке», — заговорил Гу Лиюй. «И с его чувствительностью, если бы у его отца была проблема, он бы ее заметил и пошел бы проверить».

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, выражение его лица было спокойным и непоколебимым.

«Дядя, кто третий?» — спросил Гу Цинчуань.

Ань Лань и Гу Лиюй подняли глаза на Гу Юньли.

Гу Юньли улыбнулся и поднял руку, чтобы нежно коснуться обручального кольца на своем пальце. «Третий человек — моя жена — Сун Целань».

«Она не может иметь к этому отношение», — сказала Гу Лиюй.

Глаза Гу Юньли медленно поднялись, обнаруживая холодность, как будто все присутствующие были безжизненными предметами, недостойными даже называться живыми.

«Да, она не может».

«Дядя Гу, ты...» Внезапно Ань Лань почувствовал, что его голова стала невыносимо тяжелой, и тут же рухнул.

Гу Лиюй резко вдохнул, держа Ань Ланя в своих объятиях. «Ань Лань? Что с тобой случилось?»

«Дядя, зачем ты это сделал?» Гу Цинчуань попытался встать, но тут же упал.

Они поняли — что-то было в банке лимонного меда!

«Что за безумие ты опять задумал?» Голова Гу Лиюя также сильно кружилась, ему приходилось изо всех сил поддерживать сознание одной лишь силой воли.

«Они забрали твою мать», — спокойно ответил Гу Юньли.

Ань Лань в объятиях Гу Лиюя смутно слышал это, но шок не смог противостоять действию наркотика, и он в конце концов полностью потерял сознание.

«Что они хотят сделать с моей матерью?» Гу Лиюй холодно посмотрел на Гу Юньли.

«Они хотят использовать ее для обмена». Ответив, Гу Юньли вложил книгу, которую только что прочитал, в руки Гу Лиюя. «Я доверяю тебе».

После этого Гу Юньли опустил голову, слегка постучал по застёжке на пальце, и браслет на лодыжке издал треск, открываясь!

Гу Лиюй сразу понял, что кто-то удаленно проник в систему браслета на лодыжке и помог Гу Юньли открыть его.

Здесь было много охранников из Комитета управления Альфа, и для Гу Юньли самым простым и прямым способом уйти было подавить их с помощью феромонов.

Однако из-за длительного приема лекарств он не мог выделять большое количество феромонов!

«Слушай, они снаружи. Если я выйду, то только я пойду с ними. Но если они ворвутся, будь то ты, Цинчуань или даже твой Ань Лань, они всех их унесут. Сяо Юй, какой у тебя выбор?» Гу Юньли посмотрел на него.

Эти глаза были спокойны, без ряби. Он не чувствовал никаких переживаний к жизни и смерти, даже элементарных эмоций по отношению к собственному ребенку.

«Ты уверен, что вернешь мою мать?» — спросил Гу Лиюй.

«Да», — ответил Гу Юньли.

«Так ты спланировал это с самого начала. Ты знал, что я не люблю сладкое, поэтому я не буду пить слишком много этого чая. Цинчуань знает, что этот мед приготовлен моей матерью, поэтому он неосознанно выпьет еще несколько глотков. Таким образом, единственный альфа на месте, способный остановить тебя, также будет вырублен тобой».

Гу Юньли слабо улыбнулся и взглянул на Ань Ланя в объятиях Гу Лиюя. «Я не ожидал, что ему так понравится лимонный мед, приготовленный твоей матерью. Он выпил почти полчашки».

«Из всех, только мне нужно бодрствовать, потому что я нужен тебе, чтобы проложить тебе путь», — сказал Гу Лиюй.

«Да». Гу Юньли добавил: «В качестве награды я предоставлю тебе список спонсоров для фонда «Эдем». Я говорю о списке наиболее ценных получателей после оценки».

«Даже если бы у меня был этот список, я не смог бы определить, кто из них все еще является друзьями нашей семьи Гу, а кто уже принадлежит к Эдему», — холодно сказал Гу Лиюй.

«Это уже зависит от тебя».

Отец и сын смотрели друг на друга целых три секунды.

«Это сделка», — сказал Гу Лиюй.

Гу Юньли подошел к входу виллы, открыл дверь, но никто не вышел. Можно было увидеть только вид спящего на диване Гу Цинчуаня. Это повысило бдительность охранников; они держали специальные винтовки, двое вошли через парадную дверь, а другие проверяли окна на заднем дворе.

Стоя у двери, Гу Юньли слегка улыбнулся в сторону Гу Лиюя. В тени он источал холодную, меланхолическую красоту.

Вошедшие охранники заметили, что Гу Лиюй все еще не спит, и тут же подошли к нему: «Где Гу Юньли?»

Этот молодой человек смотрел на них так, словно ничего не произошло, наклонив голову набок, излучая спокойствие, внушавшее благоговение.

В одно мгновение вся вилла, казалось, была притянута огромной силой, дико рушась со всех сторон с Гу Лиюем в центре. Запах амбры ошеломил их.

Сначала они не могли дышать. Воздух словно застыл, и их оружие упало одно за другим. У них даже не было сил дотронуться до раций на поясе.

Затем нервы мозга потеряли контроль над мышцами. Они опустились на колени, а те, кто был немного более устойчив, использовали руки, чтобы поддержать себя. Тот, кто был ближе всего к Гу Лиюю, уже потерял сознание.

Охранники, проверяющие окна снаружи, были разъедены густыми и тяжелыми феромонами. Они подсознательно отступили, но в одно мгновение их схватили, и их руки дрожали, пока их винтовки не упали.

Из центра наблюдения по одной из раций раздался голос: «Седьмая группа, отзовитесь! Седьмая группа, отзовитесь! Ваше наблюдение заменено, и уже час нет движения!»

Кто-то за окном попытался прикоснуться к рации, но феромоны, которые хлынули, его одолели. Его легкие словно взорвались, а спина вся в холодном поту.

Гу Юньли, стоя в дверях, одними губами прошептал Гу Лиюю: «Хороший ребенок».

Он достал из кармана карманные часы, положил их на тумбу для обуви, перешагнул через одного из охранников, держа в руках ключи от машины Гу Цинчуаня и карту доступа, и ушел.

Через три минуты прибыли охранники как минимум из трех отрядов, а также комиссары из

Комитета управления Альфа.

«Это дело рук Гу Юньли? Это невозможно; он не может сейчас выпускать феромоны!»

Один из участников очнулся, посмотрел на Гу Лиюя, который молча держал Ань Ланя на диване, и с трудом произнес: «Это он... он напал на нас с помощью феромонов...»

Все стволы орудий были направлены на Гу Лиюя.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289861>